

В городе исчезали автобусы. Они пропадали внезапно, вместе с водителем, кондуктором и всеми пассажирами, но самого исчезновения заметить не удавалось никому. Один свидетель клялся, что автобус проехал мимо него, другой же утверждал, что никакого автобуса в глаза не видел. Транспорт словно выпадал из реальности, не оставляя следов.

– Остановить! Не допустить! Уволю всех! – орал мэр на заседаниях, багровея и брызжа слюной. Стыдливо прятал взгляд начальник департамента транспорта, растерянно кивал головой главный финансист, сосредоточенно что-то конспектировала смазливая секретарша. И ничего не менялось.

Инспектор стоял на апрельском ветру и задумчиво смотрел на дорогу. Он вёл дело с самого начала, но до сих пор не получил ни единой зацепки.

Сразу после первых пропаж все автобусы оборудовали радиомаячками, однако те просто прекращали подавать сигнал в момент исчезновения. Тогда местность вблизи конечных остановок, где автобусы испарялись наиболее часто, наштапговали видеокамерами, но и это не помогло – исчезновения стали происходить в слепых зонах между камерами либо в совершенно иных точках маршрутов.

За последние полчаса мимо инспектора проехало десятка два автобусов, и один из них так и не добрался до следующей остановки. Теперь инспектор силился вспомнить, не отличался ли пропавший чем-нибудь от своих собратьев. Но нет: та же бело-зелёная раскраска, пошарпаные грязные борта с рекламой какой-то ерунды – всё как всегда.

Шло время, летели запросы по инстанциям, приезжали комиссии для выяснения и, ничего не выяснив, уезжали обратно. Прежнего мэра

сняли с должности и посадили, по официальной версии, за растрату, и теперь уже его бывший зам орал на подчинённых. А автобусы продолжали исчезать. К середине лета в строю оставалась едва ли половина городского автобусного парка, однако большая часть подвижного состава не покидала гаража из-за массовых увольнений водителей.

Тем не менее общественный транспорт ходил практически порожняком – лишь редкий смельчак отваживался прокатиться на автобусе и даже на трамвае или троллейбусе. В городе ползли тревожные слухи, и население спешно пересаживалось на резко подорожавшие такси либо и вовсе предпочитало пешие прогулки.

Тёмным осенним вечером инспектор возвращался домой, допоздна задержавшись на очередном оперативном совещании. Дело принимало непростой оборот – столица грозила изолировать город, если в ближайшие дни не будут предоставлены хоть какие-то результаты расследования.

Внезапный резкий скрип изношенных тормозных колодок прервал ход мыслей инспектора, переходившего в этот момент улицу. Он инстинктивно отшатнулся, но дорога была пуста. Что-то невидимое мерно пророкотало мимо. «Вот и зацепка», – подумал инспектор.

Расследование наконец-то сдвинулось с мёртвой точки. Выяснилось, что многие горожане в последнее время слышат невидимые автобусы.

А к концу недели в деле появилась первая жертва. Камера видеонаблюдения отчётливо зафиксировала, как перебежавший дорогу человек вдруг взмыл вверх, подброшенный неведомой силой, и, пролетев метра три, безжизненно распластался на асфальте. Характер травм указывал на то, что его сбил крупный транспорт.

По улицам стало страшно ходить – невидимые автобусы убивали и калечили пешеходов, словно не замечая их. А видимые автобусы между тем продолжали исчезать.

Первый автобус вернулся в январе. Он возник так же незаметно, как и пропал когда-то, возможно, в том же самом месте. Он совершенно буднично подкатил к пустой остановке и высадил пассажиров, которые, как ни в чём не бывало, отправились по своим делам. Водитель сильно удивился, когда на следующей остановке его автобус заблокировала полицейская машина. Он сопротивлялся при задержании и с искренним недоумением воспринимал вопросы следователя.

– Я ни в чём не виноват, – повторял он снова и снова.

– Мы вас ни в чём не обвиняем, – устало отвечал инспектор. – Просто честно расскажите, где и чем вы занимались последние месяцы.

– А я вам честно говорю: работал.

– Где вы работали?

– Да здесь в городе, где ж ещё.

– Где вы были сегодня утром?

– На маршруте, как вчера, как позавчера...

– На каком маршруте?

– Да на своём!

– Ваш автобус пропал почти год назад. Вас не могли найти ни в городе, ни в стране, ни где-либо ещё. Повторяю вопрос: где вы были последние месяцы?

– Вы меня за идиота держите? Как может пропасть автобус? Он что, растаял?

– И всё же это факт, который бессмысленно отрицать. Автобус с двадцатью пассажирами находился неизвестно где – исчез, или был похищен, или... Возможно, по вашей вине.

– Да вы с ума здесь все посходили!

Так продолжалось часами. Ни водитель, ни кондуктор, ни те пассажиры, кого удалось найти, – никто не мог сказать, что с ними происходило после исчезновения.

Однако вскоре один за другим начали возвращаться остальные автобусы. И вновь никто не помнил, где он побывал. Ничто не помогало – для невольных путешественников все эти месяцы промелькнули как будто за секунду.

Шумиха нарастала, домыслы расползались и множились. А потом вдруг всё резко замолкло. Прошло, как проходит всё на земле.

Старого мэра выпустили под подписку о невыезде, нового посадили за какие-то проступки, старые автобусы списали и закупили новые. Недавняя история потихоньку забывалась, отходя к разряду городских легенд.

Жизнь вернулась в привычное русло, и лишь инспектору отчего-то не спалось ночами.

А одним солнечным утром с маршрута исчез первый трамвай...